

Плескач Юлия Игоревна

студентка

Битнер Марина Александровна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный
педагогический университет им. В.П. Астафьева»

г. Красноярск, Красноярский край

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ЯЗЫК-ПОСРЕДНИК ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-БИЛИНГВОВ

***Аннотация:** в статье рассматривается роль русского языка как языка посредника при обучении иностранному языку. В работе представлены результаты анкетирования студентов-билингвов, изучающих английский как иностранный.*

***Ключевые слова:** билингвизм, двуязычие, студенты-иностранцы, обучение английскому языку, язык-посредник, русский язык как неродной.*

Начиная с девяностых годов прошлого века, Россия принимает большое количество представителей бывших советских республик, а ныне самостоятельных государств, желающих жить, учиться и работать на территории нашей страны. Знание государственного языка является одним из главных факторов, определяющих социализацию иностранных граждан. Студенты, обучающиеся на факультете иностранных языков, убедительно доказали достаточное владение русским языком, сдав единый государственный экзамен. Однако, для эффективного освоения третьего и четвертого языков, необходим учет дидактического принципа «опоры на родной язык». В этой связи необходимо установить степень участия родного и русского языков в ходе обучения третьему языку.

Цель исследования – выяснить степень влияния родного языка на изучение иностранного языка и установить роль русского языка в процессе иноязычного образования. Отправной точкой исследования послужила гипотеза о том, что сту-

денты-билингвы, обучающиеся на факультете иностранных языков, не используют родной язык в качестве языка-посредника при освоении новых языков и не сравнивают родной язык с изучаемым иностранным, то есть имеет место «обратная субординация» языков в образовательном процессе.

Под субординативным билингвизмом понимается такой тип двуязычия, при котором один из языков является ведущим. Язык, на котором думает человек, можно определить по отсутствию акцента [1]. Обратная субординация связана с необходимостью общаться на втором языке в условиях работы и учебы. Интерференция второго языка ощущается особенно остро детьми, поменявшими языковую среду в сенситивный период.

1. Или, когда мне звонят и, попадая на дочь (голоса похожи), спрашивают: «Это Дина?», она отвечает терпеливо: – «Нет, это ребенок от Дины. Она не находится» [2].

Взрослые билингвы ощущают влияние неродного языка на уровне лексики и устойчивых оборотов. Татьяна Толстая отмечает, что, находясь в США в течение нескольких месяцев, читая при этом лекции на английском языке, чувствует, как английский язык влияет на ее речь.

2. «... и вдруг сама слышишь свой собственный голос со стороны; и этот голос вдруг произносит совершенно невозможную, кошмарную фразу: «приду домой так поздно, как в три». Замираешь и пугаешься: что это я сказала? Что за дичь. Почему? Очевидно, буквальный перевод английского *as late as three o'clock*. Что за напасть? Ведь ничто не предвещало [3].

Слова языкового большинства начинают проникать в родной язык бессознательно, так как именно они описывают реалии окружающей действительности при помощи известных знаков, а соответствующее слово на родном языке еще нужно подобрать.

3. Сын заканчивает первый год (*preparatory*) в школе. Школа с уклоном на *parents involvement*, вечеров свободных вообще не бывает (из личной переписки М. Битнер). Респондент в течение трех лет живет в Австралии, работает в образовании, защитила магистерскую диссертацию на английском языке.

При субординативном типе билингвизма происходит разграничение языковых сфер. Часто использование родного языка замыкается рамками общения на бытовые темы, темы взаимоотношений внутри семьи. И даже общаясь в кругу семьи, говорящие идут наиболее легким путем – вставляют в родной язык слова из языка, который в данный период времени описывает ведущий вид деятельности, понятен как дома, так и вне дома и, в конечном итоге, определяет социальный статус и успешность человека.

4. «К тому же, я подозреваю, немецкий наших детей не так богат и детален, как их русский или английский (во всяком случае, пассивные русский и английский). В какой-то момент я отметила, что в садике наши малыши осваивают главным образом житейски необходимые готовые блоки («Hast du gehört?», «Mach das nicht»). В русском же и английском, благодаря чтению, дети открыты литературному языку, понимают его, знают слова и выражения, неожиданные для их возраста (а иногда и не всем взрослым известные)» [4].

Для установления иерархического отношения родного и русского языков было проведено анонимное анкетирование студентов-билингвов, которые являются как гражданами Российской Федерации, так и иностранными гражданами. Анализ анкет позволил ответить на вопрос о способности/неспособности студентов говорить на темы, связанные с учебой, не используя русской лексики, и вопрос о знании/незнании грамматической системы родного языка.

Исследование состояло в следующем: в ходе испытания информантам было предложено два задания: 1) сравнить грамматические системы трёх языков (английского, русского и родного); 2) перевести английские слова на русский и/или на родной язык. Средний возраст респондентов – 19 лет. Количество испытуемых – 8 человек. У четверых из них родным языком является азербайджанский. У остальных родным языком являются киргизский, дунганский, якутский и таджикский языки. Возраст респондентов на момент попадания в русскую языковую среду и целенаправленного изучения русского языка – 5–7 лет, исключение составляет только один испытуемый, попавший в русскую языковую среду в

17 лет. Этот факт говорит о том, что большинство респондентов попало в языковую среду как раз в тот момент, когда и русскоязычные люди начинают системно изучать его в школе. В связи с этим можно предположить, что язык усвоен ими более качественно, чем теми билингвами, которые попал в языковую среду позже.

Анализ анкет дал следующие результаты. При сравнении грамматических систем русского и родного языков 3 из 8 опрошенных не знали ответа на вопрос о количестве падежей в родном языке; 3 из 8 неправильно ответили на вопрос, касающийся согласования существительного и прилагательного по грамматическим категориям; 6 из 8 не смогли ответить на вопрос о порядке слов в предложении. И лишь на вопрос «Различаются ли местоимения третьего лица единственного числа по роду?» все испытуемые ответили верно. Что касается тех же вопросов грамматики относительно русского языка, то 5 испытуемых полностью справились с заданием.

Второе задание касалось знания лексической подсистемы английского, русского и родного языков. Респондентам было предложено перевести с английского на русский и/или на родной язык следующие слова: *a set of examinations*, *fellow-students*, *a scholarship*, *Dean*, *Linguistics*. В результате 3 студента полностью справились с заданием, 5 оставшихся не справились с переводом слова *Linguistics* на родной язык, что свидетельствует о том, что, скорее всего, такого слова в своём родном языке они не знают, так как их обучение проходит на английском и русском языках. Затруднения вызвало также слово *scholarship*. Два респондента не знают перевода этого слова на свой язык.

В связи с этим, можно сделать вывод о том, что русский язык усвоен студентами-билингвами на хорошем уровне, если они попали в языковую среду в возрасте 5–7 лет. Грамматические категории и правила построения предложений на родном языке стираются в памяти, во-первых, в связи с долгим пребыванием в русскоязычной среде, а во-вторых, в связи с тем, что общение на родном языке проходит чаще всего в семье, а следовательно, используются простые предложе-

ния-клише, не требующие особых знаний грамматических правил. Грамматическую систему русского языка большинство опрошенных знает очень хорошо вследствие раннего возраста попадания в языковую среду. Следовательно, студенты-билингвы зачастую лучше знают правила грамматики чужого, русского языка, нежели своего.

Английский язык изучен ими хуже, чем русский. Этому есть объяснение: при попадании в русскоязычную среду они начинали изучать русский язык в школе, а параллельно также и английский, потому возникает трудность изучения двух языков одновременно. И естественно, первоочередным для изучения является русский, так как это государственный язык и обучение происходит именно на нём. Лексика, которая обычно употребляется на русском языке (студенческая лексика) вызывает затруднения при переводе на родной язык. Студенты-билингвы не могут говорить на темы, связанные с учебой, не используя русской лексики.

Таким образом, подтвердилась гипотеза о том, что студенты-билингвы, обучающиеся на факультете иностранных языков, не используют родной язык в качестве языка посредника при изучении иностранного языка. Использование русского языка в качестве языка посредника является оправданным, необходимым и закономерным.

Список литературы

1. Вольтер Э.Г. Аутентичность неродной речи – миф или реальность? // Язык: Мультидисциплинарность научного знания: научный альманах / Под ред. О.В. Труновой. – Барнаул: АлтГПА, 2010. – С. 32–35.
2. Рубина Д. «...Их бин нервосо!»: Повести; рассказы – М.: Эксмо, 2011. – 256 с.
3. Толстая Н.Н. Двое: Разное / Н.Н. Толстая, Т.Н. Толстая. – М.: Подкова, 2003. – 384 с.
4. Мадден Е. Наши трёхязычные дети. – СПб.: Златоуст, 2008. – 308 с.